

Проверка цифрового опыта

Цифровизация затрагивает все сферы экономики и социальной жизни. По прогнозам экспертов, глобальный рынок цифровой трансформации в 2023 году вырастет до 2,3 трлн долл. США. Подавляющее большинство лидеров ведущих мировых компаний называют цифровую трансформацию главным приоритетом своего бизнеса. Системы обработки больших объемов данных дают бизнесу колоссальные преимущества, позволяют экономить ресурсы, делать прогнозы и соответствовать ожиданиям рынка...

Наиболее эффективным моделям цифровой трансформации и реальному состоянию мировой конкуренции в сфере цифровых технологий посвящен обзор, подготовленный экспертами российской Ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК).

Лидерство в цифровой экономике является залогом не только международного престижа, но и технического, гуманитарного прогресса. Вслед за ведущими мировыми компаниями сегодня в цифровизации соревнуются государства. Если ранее бесспорными лидерами в этой сфере были США и вслед за ними Европа, то сейчас на первые места в международных рейтингах выходят страны Азии. Согласно рейтингу

Digital Evolution Index, к «цифровой элите» относятся Сингапур, Великобритания, Новая Зеландия, ОАЭ, Эстония, Гонконг, Япония и Израиль – эти страны демонстрируют самые высокие показатели развития цифровых технологий. Замедляются Южная Корея, Австралия, Западная Европа и Скандинавия. В качестве перспективных стран можно оценивать Китай, Кению, Россию, Индию и др. А вот в ЮАР, Перу, Египте, Греции,

Пакистане пока более низкие темпы цифровизации.

Еще в конце прошлого века лидерство в «цифре» захватили США. Акцент делался на цифровые коммерческие услуги: в 1990-х годах появилась торговая платформа AMAZON и сервисы-агрегаторы по продаже товаров и услуг. В странах Европы цифровизация также началась со сферы услуг. В Великобритании – технологическом лидере Европы –

нормативная основа развития цифровой экономики представлена, в частности, законом «О цифровой экономике» и принятой в 2017 году Стратегией цифровизации. Сегодня Британия предпочитает инвестировать в робототехнику и искусственный интеллект, но социально значимые сферы, определяющие уровень жизни людей, по-прежнему в приоритете: услуги, торговля, банковский сектор, образование, здравоохранение и транспорт.

Германия, поначалу занимавшая сильную позицию в топе лидеров цифровизации, постепенно теряет баллы. Цифровые инновации здесь ориентированы в первую очередь на промышленность: с 2017 года реализуется государственная программа поддержки Industry 4.0. Однако внимание уделяется и социально значимым инициативам, например таким, как оцифровка библиотечных фондов в рамках национального проекта Global info.

Северная Европа в своей модели цифровизации идет по пути социальных преобразований. Так, норвежская

государственная программа SkatteFUNN включает в себя налоговые преференции и поддержку для инновационных бизнесов. В Дании с 2001 года развивается идея электронного правительства; практически все обращения в госструктуры осуществляются в электронном виде, что позволяет ежегодно экономить более 130 млн долл. США. Упрощают жизнь датчан и другие социальные инновации, такие как электронные экзамены.

В последнее десятилетие арабские и азиатские страны

стали уверенно претендовать на лидерство в сфере цифровизации и демонстрируют высокие темпы развития технологий. В этих регионах основной запрос на цифровые инновации исходит от государства, что стимулирует интеграцию GovTech-решений.

Китай хоть и не лидирует в цифровой гонке, однако оценивается, как весьма перспективный конкурент. За короткий срок этой стране удалось добиться впечатляющих результатов в развитии IT-отрасли. Особенно значимы разработки в сфере медицины и приборостроения для авиакосмической отрасли. В Поднебесной даже есть собственная Кремниевая долина – СЭЗ Шэньчжен.

Интересен кейс Сингапура, который в рейтинге Harvard Business Review за 2020 год обошел США и был назван одной из самых развитых цифровых стран мира. Государство не контролирует цифровизацию, а выстраивает экосистему цифрового общества. Безопасность и социальные гарантии обеспечиваются при помощи электронной идентификации граждан – SingPass.

Среди арабских стран на рынке информационно-

коммуникационных технологий лидируют ОАЭ. В частности, там успешно развиваются технологии цифровой идентификации, модернизируется и продвигается унифицированная платформа для обслуживания Smart Cities. Нефтедобывающие компании вкладываются в цифровые технологии разработки месторождений, а компании ENOC и EPPCO в Дубае внедряют автоматизированные платежи без карт.

По мнению экспертов, сравнивать уровень цифровой трансформации в разных странах не просто, так как аналитика составлена по разным критериям определения уровня зрелости цифровизации. Например, лидерами по уровню готовности инфраструктуры (охват населения высокоскоростным интернетом) являются Южная Корея, Швейцария, Нидерланды. Россия же занимает приблизительно 15-20-е место. Согласно Global Innovation Index 2020, Россия – на 47-й строчке, тогда как лидируют Швейцария, Швеция и США.

По уровню развития ключевых технологий первую позицию занимают США, но Китай в значительной степени догоняет лидера. Россия предпринимает значительные усилия

для развития сквозных технологий и ускорения процесса цифровизации в целом. Вкладываются средства, пересматриваются налогообложение и нормативная база, разворачиваются различные платформы для поиска, подготовки и переподготовки квалифицированных кадров. Эффект хорошо заметен в Российской Федерации, где есть большая вероятность того, что страна вырвется в лидеры в ряде высокотехнологичных областей.

Каков же практический опыт цифровизации в России? Подводя промежуточные итоги цифровизации государственного сектора в РФ за последние 10-15 лет, эксперты отмечают такие нововведения в социальной сфере, как многофункциональные центры (МФЦ, «Мои документы»); перевод в электронный вид процессов получения госуслуг; единый портал государственных услуг (ЕПГУ); систему межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ), ускорившую обмен информацией между ведомствами и организациями.

В то же время появилось множество цифровых сервисов в сфере электронной коммерции, услуг, развлечений и т. д., которые развивают компании «цифрового контура» (эксперты РАЭК под «цифровым контуром» подразумевают сложившуюся экосистему компаний, получающих основной доход в области цифрового контента, электронной коммерции, рекламы и интернет-маркетинга, а также инфраструктуры и связи).

В 2020 году число госкомпаний, осуществляющих цифровую стратегию, выросло вдвое – с 25 % до 48 %. Средний уровень цифровизации процессов по всем отраслям составил 54 %. Среди отраслей-лидеров названы: IT, банки, предприятия торговли, телекоммуникации, страхование и нефтегазовая отрасль. Это подтверждает и исследование Deloitte СНГ и SAP, посвященное цифровой зрелости различных сфер российской экономики: лидерами цифровой трансформации являются компании из сферы B2C, работающие напрямую с потребителем. Аутсайдерами же цифровизации названы ТЭК, машиностроение, металлургия и медицина; среди главных причин – «зарегулированность», консерватизм, низкая конкуренция.

Трендами финансовой цифровизации можно назвать встроенные финансы, электронные валюты и Open Banking. «Тинькофф» и другие банки внедряют супераппы, развивая свои экосистемы, в рамках которых пользователь получает доступ к различным сервисам и может решать разные задачи с помощью единого аккаунта. Экосистемы крупных игроков разрастаются, взаимодействуют и конкурируют: например, «Яндекс» и «Сбер»

в середине прошлого года разделили активы.

В транспортной цифровизации драйверами стали управление Big Data, электронные продажи и автоматизация систем безопасности.

В разных сферах появляется все больше FinTech-компаний, осуществляющих весь цикл сделки онлайн. Запрос потребителя на бесконтактные услуги обусловил также стремительное развитие FoodTech – рынка онлайн-сервисов для доставки еды.

За прошедшие годы в стране был принят ряд важнейших стратегических документов в сфере развития цифровой экономики: Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы, нацпрограмма «Цифровая экономика РФ», Национальная стратегия развития искусственного интеллекта и др. Однако процесс цифровизации здесь встречается с рядом барьеров, в числе которых – отставание развития физической инфраструктуры, в том числе аппаратного обеспечения,

устаревшие правовые нормы, нехватка квалифицированных кадров, недостаточный уровень владения цифровыми технологиями у отдельных слоев населения. Значимость и выраженность этих негативных факторов возрастают от центра к периферии...

Судя по опыту стран – лидеров освоения «цифры», наиболее эффективными показали себя те модели цифровой трансформации, в которых гармонично сочетаются государственные и частные инициативы, а большие наукоемкие проекты развиваются параллельно с социально значимыми инновациями.

Минск–Москва

